

УДК: 81'42
ББК: 81.001.3

КОНЦЕПТ «ВЕРА» В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЖУРНАЛА «ПУТЬ» (1925–1940)

Е.В. Парахневич

В статье рассмотрена содержательная сторона концепта «вера» в контексте эмигрантского журнала «первой волны» «Путь». Выявлена специфика его репрезентации на лексическом уровне.

Ключевые слова: *дискурс, концепт, журнальный контекст, языковая картина мира, ценность.*

Журнал «Путь», заявляя о себе как об «оргane русской религиозной мысли», фактически аккумулировал духовное бытие эмиграции и, поставив перед собой задачу сохранения и приумножения культурного наследия России, был вынужден транслировать и ее ценности, поскольку установление и поддержание системы ценностей, выступающих в роли социальных маркеров, определяющих поведение человека, является одной из главных функций культуры.

Журнал издавался в Париже в период с 1925 по 1940 г. под редакцией Н. Бердяева. Авторами статей были священнослужители и философы, высланные из России на так называемом «философском пароходе»: Н.О. Лосский, о. Сергей Булгаков, Б.П. Вышеславцев, А.В. Ельчанинов, В.В. Зеньковский, Ф.А. Степун. Журнал представлял собой уникальный опыт дискуссионного издания, в котором не было господства политической идеологизации. В условиях эмиграции он взял на себя функцию напоминать своей аудитории о смысле существования, а оторванность от родной земли способствовала укреплению религиозности среди эмигрантов. Немаловажную роль в этом сыграла и реакция на насильственно насаждаемый советский атеизм.

Специфика журнала заключается в том, что это сугубо религиозно-философское издание, а религия представляет собой аксиоло-

гическую систему, обуславливающую цели и способы развития общества.

Описание текстуального пространства журнала «Путь», сформированного пересечением философского, публицистического и религиозного дискурсов (при явном доминировании последнего), с точки зрения лингвокультурных ценностей является, на наш взгляд, актуальным, поскольку позволяет выявить и объяснить специфику языковой картины мира, репрезентированной на страницах издания.

Религиозный дискурс представляет собой разновидность институционального дискурса, в которой находит отражение религиозная картина мира, являющаяся частью общей картины мира, материализующейся в языке. В качестве одной из характерных черт религиозного дискурса В.И. Карасик называет открытость утверждения ценностей в форме иносказания или притчи, а также непосредственно в повествовании, когда фактором убеждения является логика сюжета [2, с. 309]. Цель религиозного дискурса он определяет как «приобщение к вере в рамках определенной конфессии (это призывы к вере и покаянию, назидание и утверждение в вере и добродетели, разъяснение вероучения)» [там же, с. 321]. Из этого следует вывод, что одной из ключевых духовных ценностей в религиозном дискурсе является вера.

Что касается репрезентации ментальных ценностей в медиaprостранстве журнала, то И.В. Ерофеева выделяет такие когнитивные единицы, концентрирующие духовные представления нации, как концепты, поскольку они

«отражают сущность национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей, раскрывают национальные особенности способов общения и деятельности людей, аккумулируют характеристики этнофора (носителя этнического сознания). <...> Именно через концепты национальная культура входит в ментальный мир личности, посредством концептов человек сам приобщается к культуре, а изучение концептуальных смыслов позволяет моделировать национальную (аксиологическую) картину мира» [1, с. 53]. Более того, по мнению В.И. Карасика, центром лингвокультурного концепта всегда является ценность, так как он служит исследованию культуры, в основе которой лежит именно ценностный принцип [2, с. 322].

В данной статье предлагается рассмотреть, как в религиозном дискурсе журнала «Путь» репрезентируется ключевая для эмиграции духовная ценность – вера.

Концепт «вера» Ю.С. Степанов называет «уникальным» ввиду его соотнесенности с категорией «религия». Исследователь характеризует веру как «внутреннее состояние каждого отдельного человека» [3, с. 83] и считает данный концепт базовым, то есть константой, существующей в языковой картине мира длительное время.

Обратимся к толковым словарям, зафиксировавшим языковые особенности выражения концепта «вера». Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля существительное *вера* трактуется как «уверенность, убеждение, твердое сознание, понятие о чем-либо, особенно о предметах высших, невещественных, духовных; верование; отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существе Бога; безусловное признание истин, открытых Богом; совокупность учения, принятого народом, вероисповедание, исповедание, закон (Божий, церковный, духовный), религия, церковь, духовное братство; уверенность, твердая надежда, упование, ожидание; стар. клятва, присяга; сев. охота, желание, намеренье, стремление» (Даль, т. 1, с. 814).

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова дается следующее толкование слова вера: «1. Состояние сознания верующего, религия (*книжн.*). То или иное религиоз-

ное учение, верование. Христианская вера. перен. Мировоззрение, направление в общественной жизни, науке, искусстве (*книжн. шутл.*). 2. Убеждение в реальном существовании предметов религии или фантазии, а также в истинности того, что не доказано с несомненностью. Твердое убеждение в непременном осуществлении, неизбежности чего-н. предстоящего (*книжн.*). 3. Доверие (*офиц. устар.*)» (Ушаков, т. 1, с. 72).

Следовательно, в русской языковой картине мира «вера» представлена как бесспорность и несомненность неких положений, принимаемых за истину, способ знания, не требующий доказательств. Однако содержание концепта «вера», отраженное в русском литературном языке, не совпадает с его содержанием, выраженным в текстах журнала «Путь». При сходной лексической экспликации концепта его семантическое наполнение имеет принципиально иной характер, поскольку оно, будучи основано на общерелигиозных представлениях о вере, дополняется индивидуальными авторскими интерпретациями концепта.

Семантика концепта «вера» зависит в первую очередь от объектов веры. В статье «Религиозные основы общественности», опубликованной в первом номере журнала, С. Франк писал: «Старые верования пришли в упадок и не имеют власти над сердцами, новой веры не видно – человечество не знает больше, к чему оно должно стремиться, для чего жить, какие начала оно должно воплощать в жизни. <...> На словах или в отвлеченном размышлении большинство людей как будто еще имеют какую-то веру: одни веруют в христианство, другие – в науку, третьи – в человека. Но мало у кого осталась та целая подлинная вера, которая узнается по ее плодам: вера, определяющая все поведение человека, выражающаяся в ясном и непосредственном понимании добра и зла, должного и недопустимого, в личной и общественной человеческой жизни» (Франк, с. 9). Опираясь на данное высказывание, можно выделить два когнитивных слоя рассматриваемого концепта: «вера – уверенность, убеждение, твердое сознание, понятие о чем-либо» (*вера в науку* или *вера в человека*) и «вера – твердая надежда, упование, ожидание» (*подлинная вера, вера в Бога*), которая базируется на религи-

озных догматах и неразрывно связана с религиозной сферой, хотя «человек стыдливо прячет в себе свою религиозность, и тогда как все его действенные силы и почти все его время уходит на внерелигиозную... политическую, экономическую и всякую иную деятельность или на личное и деловое общение с нерелигиозной средой, на долю его веры остаются немногие часы уединенной и бездейственной “интимности”» (Франк 1, с. 146). Б.П. Вышеславцев подчеркивал, что «религия есть нахождение Бога в себе и себя в Боге, а атеизм есть не только неверие в Бога, но и непременно также неверие в человека, неверие в самого себя, неверие в свою абсолютную ценность и в свою абсолютную вечность» (Вышеславцев, с. 81). Фактически религиозные концепты «Бог» и «человек», также представленные в текстовом пространстве журнала «Путь», находятся в диалогическом взаимодействии, опосредованном именно концептом «вера».

Интегративная функция анализируемого концепта выражается и в другом: в качестве главной задачи журнала редакцией манифестировалось объединение и пропаганда различных течений русской религиозной мысли. Так, в программной статье заявляется о стремлении стать «выразителем духовных и религиозных задач русской эмиграции» (Духовные задачи, с. 3), а И. Стратонов считал первым заветом Основателя церкви и основным законом мироздания «единство всех верующих» (Стратонов, с. 62). Следовательно, по мнению авторов издания, вера позволяет объединить религиозное сообщество и сформировать у него возможность дальнейших согласованных действий.

По-видимому, именно это становится причиной активной метафоризации веры. Она наделяется антропоморфными признаками: предстает персонифицированной, способной к самостоятельному действию, обладающей различными свойствами и характеристиками живого организма, в частности человека; выполняет социальные роли; определяется как «душа русского народа» (при этом креститель Руси князь Владимир Красно Солнышко считается «истинным отцом-родителем нашей культуры») (Карташев, с. 35); называется «матерью русского народа», «в русской рели-

гиозной вере были выношены творческие идеи» (Духовные задачи, с. 7); ей свойственно наличие здоровья как одного из важнейших компонентов существования, «вера без дела мертва», а недостаток религиозности неизбежно ведет к «внутренней слабости веры», даже к «отмиранию самой веры» (Духовные задачи, с. 8), что, во-первых, соотносится с целями религиозного дискурса – призвать ближних к вере и покаянию и утвердить верующих в вере и добродетели, а во-вторых, свидетельствует о начатой авторами журнала борьбе с грядущим на Западе духовным кризисом, истоки которого кроются в развитии техники и производства, нивелировавших значение человеческой личности.

Примечательно, что не менее четверти от общего объема журнала занимают публикации, где раскрываются основы других религий: католицизма, протестантизма, иудаизма, буддизма и пр. При описании других религий – особенно нехристианских – авторы сознательно избегают лексемы вера, подменяя ее текстовыми экспликаторами *религиозная жизнь, религиозное мышление, религиозное течение, религиозное сознание*. В то же время в текстовом пространстве журнала не прослеживается явной оппозиции «свой – чужой» и нет негативного восприятия «чужой» религии. Если для большей части православных СМИ эмиграции было характерно разделение религиозных групп и принятие в качестве «своих» лишь ограниченного круга единоверцев, при этом все остальные причислялись к категории «чужих», то для журнала «Путь» характерна обратная тенденция. К «чужим» его авторы относят лишь воинствующих атеистов, например большевиков, все прочие, вне зависимости от их религиозных предпочтений, имеют право именоваться *верующими*.

Одним из важных, концептуализируемых свойств веры, обуславливающих незыблемость истин, которые конструируют ее основу, является ее ригидность (консервативность). Любые возможные изменения канона не приветствуются, и потому в качестве узуральных антонимов выступают лексемы с семантическим компонентом «отступление от веры»: *раскол, староверство, безверие, иноверие, неверие, малoverие, атеизм*. В этой связи особо нуж-

но выделить словосочетание *черная вера*, обозначающее явление, характерное для большевизма и фашизма, которое авторы журнала называют «сектами» и объявляют «ныне господствующей религией» (Четвертиков, с. 45). «Одной из причин нынешних бед является именно всеобщая, черная вера в самодовлеющую замкнутость экономической сферы и непреложность экономических законов» (Семенов-Тянь-Шанский, с. 44), – замечают авторы журнала. «Черная вера имеет свой катехизис, свой культ богоненавистничества и не терпит никаких проявлений богопочитания. <...> Советская власть отнюдь не проповедует атеизм... а именно приказывает верить в безбожие» (Курдюмов, с. 67). «“Опиумом” оказалась не религия, не христианская церковь, а именно черная вера большевизма» (Курдюмов, с. 69). Главную причину, позволившую большевизму захватить власть в стране, авторы журнал «Путь» видят в утрате веры русским народом, в его отрыве от христианских ценностей, более того, в текстах журнала постоянно звучит мысль об утверждении в России *коммунистической веры*, принципиально иной по сути, основанной на антихристианских категориях, но при этом сохраняющей основные структурно-семантические признаки христианства.

Итак, авторы журнала придерживались той позиции, что только трансляция традиционных религиозных ценностей, в частности веры, может способствовать росту позитивных тенденций в культуре и, стало быть, в общественной жизни. В текстуальном пространстве журнала «Путь» значимой становится одна из важнейших для эмиграции лингвокультурных доминант – вера, которая, выступая в качестве ценностного ориентира, определяет миссионерскую духовную деятельность издания, заключающуюся в преодолении идеологического разрыва между основными эмигрантскими движениями и консолидации расколотых сил эмиграции с помощью духовного просвещения и религии, что, по убеждению авторов, должно было помочь противостоять коммунистической и фашистской идеологиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерофеева, И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века) / И. В. Ерофеева. – Чита : Изд-во ЗабГГПУ, 2009. – 296 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Академ. Проект, 2001. – 990 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Вышеславцев* – Вышеславцев, Б. Значение сердца в религии / Б. Вышеславцев // Путь. – 1925. – сент. (№ 1). – С. 79–98.
- Даль* – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – Репр. воспроизведение изд. 1912–1914. – М. : Цитадель, 1998. – Т. 1. – 1743 с.
- Духовные задачи* – Духовные задачи русской эмиграции // Путь. – 1925. – сент. (№ 1). – С. 3–8.
- Карташев* – Карташев, А. Влияние Церкви на русскую культуру / А. Карташев // Путь. – 1928. – янв. (№ 9). – С. 33–41.
- Курдюмов* – Курдюмов, М. Православие и большевизм / М. Курдюмов // Путь. – 1930. – июнь (№ 22). – С. 67–92.
- Семенов-Тянь-Шанский* – Семенов-Тянь-Шанский, Д. Труд, творчество и свобода / Д. Семенов-Тянь-Шанский // Путь. – 1936–1937. – нояб.–март (№ 52). – С. 24–45.
- Стратонов* – Стратонов, И. Кризис церковной смуты в России и дальнейший ее рост за рубежом / И. Стратонов // Путь. – 1930. – июнь (№ 22). – С. 62–80.
- Ушаков* – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Рус. словари, 1994. – Т. 1. – 1562 с.
- Франк* – Франк, С. Религиозные основы общности / С. Франк // Путь. – 1925. – сент. (№ 1). – С. 9–30.
- Франк 1* – Франк, С. Религия и наука в современном сознании / С. Франк // Путь. – 1926. – июнь–июль (№ 4). – С. 145–156.
- Четвертиков* – Четвертиков, С. Из истории русского старчества / С. Четвертиков // Путь. – 1927. – апр. (№ 7). – С. 23–49.

**FAITH AS THE CONCEPT
IN THE TEXTUAL SPACE OF JOURNAL “PUT” (1925–1940)**

E.V. Parakhnevich

The article is devoted to the analysis of the meaningful aspect of “faith” as a concept in the context of the Russian emigration journal “Put” and the representation of the aforementioned concept on the text level.

Key words: *discourse, concept, lingual world map, journal context, value.*